

Университет А ответил по телефону:

— Цзян Синсю? Специальный эксперимент? На три месяца? Хорошо, хорошо, конечно, нет проблем. Студент Цзян такой талантливый, это не повлияет на его обычные оценки. Дать всем студентам выходной? А, понятно, не хотите мешать нормальной студенческой жизни Цзяна.

Даже если руководство университета в душе ругало правительство за такие странные идеи, всем студентам всё же дали полдня выходных.

Конечно, этот выходной отличался от обычного — в течение этого времени студентам запрещалось оставаться на территории университета.

За исключением одного человека, которого предупредили заранее.

Три или четыре броневика въехали на территорию кампуса, вход в университет был окружён военными. Студенты, наблюдавшие за происходящим поблизости, пребывали в полной растерянности.

Боже, вот это масштаб!

Ся Ань сказал:

— Может, у нас в университете прячется убийца?

Люйдоу ответил:

— Эй, не болтай глупостей, ты меня напугал. Я думаю, это связано с Синсю. Ведь ранее Судья обращался к государству по поводу Духа ручки? Возможно, он помог Синсю зарегистрироваться перед государством.

Звучало логично.

Когда броневики снова выехали, Ся Ань пришла в голову хитрая идея. Притворившись, что она ничего не поняла, она позвонила Цзян Синсю.

После соединения она сказала:

— Синсю, пойдём на шведский стол за 400 с лишним? У нас полдня выходного, как раз успеем поесть.

Цзян Синсю ответил:

— У меня дела, вернусь через три месяца. Шведский стол вы с Люйдоу идите без меня.

Ся Ань промычала в ответ и показала Люйдоу знак «ОК».

Синсю определённо был в машине.

Закончив разговор, она сказала:

— Раз он может отвечать на звонки, значит, он не в беде.

Люйдоу вздохнул:

— Как-то странно. Наш одноклассник вдруг оказался в месте, куда нам не добраться. Возможно, в будущем у нас больше не будет точек пересечения.

Ся Ань воскликнула:

— Ты что, глупый? Держись за ноги босса!

Будут ли у них точки пересечения, Цзян Синсю не был уверен.

Его привезли на броневике в базу, где находились другие молодые практикующие его возраста.

Два парня и две девушки.

Парень с густыми бровями улыбнулся ему широко:

— Меня зовут Цинь Шэн, Цинь как в Цинь Шихуанди, Шэн как в «жизнь». Ты тоже участвуешь в молодёжной группе? С этого момента мы будем товарищами по команде. Как тебя зовут?

Цзян Синсю представился:

— Цзян Синсю. Цзян как в имбире, Син как в звёздах, Сю как в «учёном».

Самая высокая девушка из четвёрки заговорила:

— Цюй Уи. Уи как в «ничего не упускать». Я изучаю меч. Твой уровень я не могу определить, но государство не отправило бы сюда человека без способностей, так что ты определённо сильнее меня. Завтра на тренировочном поле, может, посоревнуемся?

Цзян Синсю согласился:

— Без проблем.

Другая девушка, прикрыв рот веером в стиле средневековой аристократии, сказала:

— Драки и убийства — это так утомительно, можно испачкать платье.

Её волосы были специально окрашены в тёмно-фиолетовый, а линзы в глазах — синие, почти фиолетовые.

— Меня зовут Жунжун.

Она дёрнула край платья, покрутилась и поклонилась:

— Вы должны называть меня принцессой Жунжун.

Цзян Синсю скривился. Девчонка молодая, ещё не переросла подростковый максимализм, это можно понять. Когда он был в начальной школе, в играх тоже использовал никнеймы вроде «Божественный такой-то», а потом, повзрослев, ему было так стыдно, что он с болью в сердце отказался от игрового аккаунта, в который вложил несколько сотен юаней.

Последний, кто должен был представиться, молчал.

Цюй Уи пояснила:

— Мы не знаем, как его зовут, он не отвечает на вопросы.

В этот момент парень вдруг произнёс:

— Привет.

Цзян Синсю пришёл, и ты заговорил? Цюй Уи явно была не в восторге.

Но после этого парень снова замолчал. Остальные переглянулись.

Цинь Шэн, стараясь улыбаться, предложил:

— Пойдём, Цзян Синсю, посмотрим на общежитие. Ведь нам тут жить долго. Надеюсь, оно не будет таким же ужасным, как в армии.

Цзян Синсю улыбнулся:

— Хорошо.

Молчаливый парень последовал за ними в общежитие и выбрал кровать после Цзян Синсю и Цинь Шэна.

Пока они распаковывали вещи, парень снова заговорил:

— Гао И. Рад познакомиться.

Цзян Синсю вдруг понял:

— Может, он не специально игнорирует людей, просто говорит медленно?

Цинь Шэн воскликнул:

— Ах! Если ты так говоришь, я вспомнил. Когда я только приехал, я поздоровался с ним, а потом спросил его имя.

Цинь Шэн покачал головой с удивлением. У других задержка в речи сопровождается и задержкой в действиях, но у Гао И всё наоборот — действия быстрые, а речь отстаёт.

Цзян Синсю предложил:

— Завтра мы расскажем остальным, чтобы в команде не было недопонимания.

Цинь Шэн кивнул. Медленная речь всё же намного лучше, чем игнорирование.

Цзян Синсю спросил его:

— У тебя есть какие-то пожелания по поводу обстановки в общежитии?

Цинь Шэн удивился:

— Э? Нам разрешают высказывать пожелания?

Цзян Синсю пожал плечами:

— Я могу изменить его с помощью магии. Не волнуйся, это не снос и перестройка, правительство не будет возражать.

Цинь Шэн спросил с беспокойством:

— Не боишься потратить силы? Завтра начнутся интенсивные тренировки, говорят, инструктор очень строгий.

Цзян Синсю ответил:

— А? Потратить? Эти силы восстановятся за две-три секунды.

Цзян Синсю сделал несколько жестов, применив магию для внутреннего расширения общежития, настроив комфортную температуру, сделал деревянные кровати мягкими, как пух, подключив потолок к звёздам, превратив стены в морское дно с плавающими рыбами, а пол — в нежный песок... Как бы Цинь Шэн ни всматривался, он не мог отличить это от реальности.

Цзян Синсю пояснил:

— Это не иллюзия, просто небольшая манипуляция материей, ничего сложного.

Цинь Шэн был в полном недоумении. Обычному мастеру потребовался бы месяц отдыха, чтобы восстановить силы после такого. А тут две-три секунды? И никаких усилий?

Цинь Шэн глубоко вздохнул:

— Цзян Синсю, ты наш секретный козырь Семьи Чжунхуа? Тот, кого двадцать лет готовили в тайне, вкладывали в него все ресурсы, а теперь выпустили, чтобы унижить Запад?

Цзян Синсю начал отрицать:

— Э... нет...

Цинь Шэн перебил его, серьёзно посмотрев:

— Подожди, не говори. Не переживай, я понимаю, чем больше людей знает, тем больше опасности. Я больше не буду спрашивать!

Цзян Синсю не нашёл, что ответить.

В женском общежитии атмосфера тоже была хорошей.

Хотя Жунжун вела себя как принцесса, заходя в комнату, она лишь слегка скривилась при виде обстановки, не проронив ни слова жалоб.

Цюй Уи невольно несколько раз посмотрела на неё. Она действительно не должна судить по внешности.

Жунжун подняла руку, произнесла заклинание очищения, и спросила:

— Не используй символы, это пустая трата. Я очищу с помощью магии, будет чисто.

Цюй Уи ответила:

— Часто не хватает времени использовать символы, магия важнее, это основа защиты...

Жунжун махнула рукой и без лишних слов очистила всю комнату, а затем с помощью магии

перенесла вещи и убрала кровать.

— Не переживай, моя магия быстро восстанавливается, достаточно поспать.

Цюй Уи предупредила:

— Но если за границей узнают о твоих способностях, они могут начать тебя преследовать.

В эпоху упадка магии, когда духовная энергия редка, большинство людей используют символы и артефакты для поддержки. Жунжун, способная потратить магию и восстановить её за ночь, явно обладала выдающимся талантом.

Жунжун сказала:

— Меня предупредили дома.

Цюй Уи спросила:

— Тогда ты...

Жунжун объяснила:

— Потому что я увидела Цзян Синсю. Если мои запасы магии — это бочка, то его — океан. Только такие маги, как мы, могут почувствовать, насколько он страшен.

Она сжала губы, на её лице появилось сложное выражение. Тогда она действительно едва не упала. Поэтому заставила себя двигаться — лучше поскользнуться и упасть, чем упасть на колени от страха!

* Зона 51 — секретный военный объект США, часто фигурирующий в теориях заговора.

<http://bllate.org/book/16223/1457168>